

Виктор Кобеев

ЧЁРНОЕ ЗЕРКАЛО

Короткие
рассказы

Виктор Кобеев
Чёрное зеркало.
Короткие рассказы

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=21618386
ISBN 9785448330872*

Аннотация

Скажу сразу, никаких «захватывающих» сюжетов и душещипательных историй здесь нет. Есть просто люди, с которыми мне пришлось столкнуться, и не только люди...

Содержание

Чёрное зеркало	5
О вреде курения	31
О ТеБе	36
Незванные гости	42
Жучка с картошкой	46
Допрос	49
Конец ознакомительного фрагмента.	57

Чёрное зеркало

Короткие рассказы

Виктор Кобеев

© Виктор Кобеев, 2016

ISBN 978-5-4483-3087-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Чёрное зеркало

Всё как всегда, – подумал Саша Сидоров, открыв глаза. Своя кровать, своя жена, своя квартира в спальном районе, и погода за окном тоже, как бы, уже «своя» – нахмурившееся небо, которое третью неделю всё никак не прольётся дождём. Потом будет свой завтрак и своя работа, где Сашу знают почти все, и он тоже почти всех и почти всё. Он работает не то чтобы компьютерным гением и ковыряться в программах не его занятие, но делать из цифр слова и выводы, строить графики, а самое главное предсказывать, что и как будет происходить в его фирме, и не только, вот это – он, точнее, его работа. И здесь ему цену знают, потому что Саша почти не ошибается, разве, что по мелочи. Сказал – подорожает, значит – подорожает, подешевеет – будет дешевле. Сказал разработка перспективная и принесёт прибыль, так оно и вышло. Сказал, что надо менять структуру управления, – поменяли, правда не сразу, а после того как начался раздрай. Потому и зауважали. А чтобы так было, надо знать многое и многих и не только в головном офисе, поэтому и его знают многие. И не беда что за ним, непонятно почему, прочно закрепилось прозвище – Санчес, хорошо, что не Санчо. Быть оруженосцем у кого-то? На эту роль Саша никак не согласен. Вообще-то он себя видит хозяином какого-нибудь рейтингового агентства, вроде «Блумберга». Он даже название

придумал – «Кардинал», если точнее – «Серый кардинал». Но чтобы не пугать потенциальных клиентов первое слово лучше убрать.

Но это мечты, а мечтать не вредно, вредно не мечтать. Пока же перед его глазами серое небо, серая дорога, и машины в большинстве своём, тоже серые, как и здание Сашиной фирмы. Да и жизнь тоже серая, особенно последние две недели. Об этом он почему-то подумал, проходя через вертушку мимо охранника тоже в серой униформе. Отбросив такие же серые мысли, он погрузился с головой в свою работу, тем более, анализ с его прогнозами босс ждал сегодня без пяти шесть. Время летит быстро, особенно когда его не хватает, это Саша ощущал теперь уже физически. Красный «градусник» в верхней части монитора предательски полз к финишной ленточке, за которой стоял босс, с клетчатым флажком в руке. Эту примочку ему подарили айтишники на прошлый день рождения, и она не раз выручала Санчеса. Он всегда работал в условиях дефицита самого главного ресурса – своего времени. Задачи следовали одна за другой, и всё надо было сделать «прямо сейчас». В лучшем случае через неделю. Сначала Санчес нервничал, кипятился, пытался кому-то что-то доказать, потом просто плюнул и превратил всё это в рутину. Странно, но ситуация стала управляемой, а может, просто он стал понимать свою работу лучше и делать её на перспективу. Но сейчас.... Сейчас всё словно вернулось на несколько лет назад. Мало то-

го, что собрать необходимые для анализа данные оказалось невероятно сложно. Чего-то просто не существовало в природе, кто-то уволился, а пришедший ему на смену человек ещё не въехал в тему, вдобавок те, кто давали Санчесу информацию, словно сговорившись, тянули кота за Всё начало складываться только в самый последний день – сегодня. Ему осталось сгруппировать данные, сделать выборки и, используя свою «волшебную» формулу, получить окончательный результат, который превратить в слова, понятные для начальства, для него – раз плюнуть. Он даже на обед не пошёл. Пакетик чая, пара задубевших пряников, и его мозг, подбодрённый небольшой порцией глюкозы выдал на гора то, что надо – итоговое резюме. Enter, и принтер начал послушно шлёпать страницу за страницей. Санчес ещё раз пробежал глазами своё творчество. – Кажется готово, – он с удовлетворением сложил листы в стопку. Можно было бы прострелить их степлером, но босс любит, чтобы весь текст был одновременно перед глазами, а потому – и так сойдёт.

В этот самый момент раздался звонок сотового и мелодичный женский голос обрадовал Санчеса. – Ваш заказ будет доставлен в указанное вами место через десять минут, просим встретить курьера. Спасибо за сотрудничество с нашим интернет магазином. Надеемся, что вам понравилось работать с нами. Оцените, пожалуйста, качество нашей работы по шкале от одного до десяти. После гудка нажмите соответствующую цифру. – Чёрт, – пронеслось в голове Санчеса, –

сегодня же десять лет, как мы познакомились с Машей. Хорошо, что подарок заранее заказал, а то бы совсем некрасиво получилось. После работы надо заскочить по пути в гипермаркет. Там всегда продают самые любимые её цветы – белые розы, и там они самые лучшие.

Через десять минут коробочка, упакованная в золотистую бумагу, и перевязанная бантиком, стояла на столе у Санчеса.

– Это кому, – поинтересовался Толян, сокамерник Санчеса по кабинету, как он себя называл.

– — Жене, у нас сегодня годовщина. Крем, который она хотела. Купить можно только через интернет.

– Не кинут?

– Не должны, я у них уже больше года покупаю всякую всячину. VIP клиент. Ни разу не подводили. Вот, блин, – Санчес взглянул на часы, – через пять минут надо быть у босса. – Схватив свой отчёт со стола, он вылетел из кабинета.

– Ты где шатаешься, босс уже два раза спрашивал тебя, – секретарша Аня оторвалась от своего компьютера, как только Санчес появился в приёмной. – Иди уже быстрее.

Босс сидел как обычно, откинувшись на спинку своего кресла, скрестив руки за головой.

– Наконец-то.

– Да я.... – начал было Санчес, но начальник не дал закончить.

– Давай сюда.

После того как он в обычном порядке разложил листы

и начал внимательно читать, Санчес по выражению его лица попытался угадать его реакцию. Сначала всё было нормально, но когда высочайший взгляд дошёл до последних страниц, произошло что-то непонятное. Он дважды перечитал их, а потом удивлённо спросил.

— Александр Григорьевич, ты сам-то читал? Вот уж не подумал бы на тебя, — он снял очки. — А ведь, правду говорят — в тихом омуте черти водятся.

— Какие черти?

— А вот эти! На, полюбуйся! — он повернул три последних листа Санчесу, так чтобы тот смог их прочесть.

По мере того, как Санчес читал текст, его лоб покрывался испариной, а зрение теряло резкость.

«Исходя из изложенного выше, считаем целесообразным первоочередное инвестирование проектов, список которых приведён в таблице 1.

А вот дальше, на следующей странице была эта самая «таблица 1».

Точнее, список «массажных» салонов, оказывающих различные услуги по приемлемым ценам, с выездом массажисток на дом. Вторая страница была ещё круче. Содержание сводилось примерно к тому что «состоятельная дама желает познакомиться с молодым человеком для нечастых встреч на своей территории». Особенный «восторг» Санчеса вызвали три последних объявления, где «взрослые мужчины искали молодых людей без комплексов для совместного время-

препровождения».

– Знаешь, мне практически плевать на твои развлечения и ориентацию, – босс снял очки и протёр их салфеткой. – Но то, что ты не сделал работу к сроку...

– Да у меня всё готово, а как это попало в отчёт не знаю, – Санчес ткнул пальцем в листы. – Через пять минут всё будет на месте.

– А нет этих пяти минут, понимаешь, нет! – шеф даже привстал с места. – И ещё раз говорю – плевать! Ты понимаешь, что ты мог подставить меня! И молись, что совет директоров перенесли с девяти утра на тринадцать! Поэтому к десяти чтобы у меня на столе был отчёт, а не эта порнуха! – голос его зазвенел. А чтобы работалось лучше, и впредь знал, что кладёшь мне на стол, твоя квартальная премия будет меньше на тридцать процентов, на первый раз. Второго не будет. Всё понял? Иди и работай. – И не дожидаясь ответа, нажал кнопку селектора, показывая тем, что разговор окончен.

– Аня! Машину к подъезду.

Из приёмной Саша вышел в таком состоянии, будто его сначала ошпарили кипятком, после окатили ледяной водой, а затем держали вниз головой полчаса. Постепенно способность нормально соображать вернулась в его голову.

Откуда взялись эти листы? Как они оказались в отчёте? Толян? Вряд ли. Кто-то заходил в кабинет, когда его не было на месте, и подменил страницы? Зачем? Ерунда какая-то.

В таком состоянии он не заметил, как оказался в своих апартаментах. Из ступора его вывел голос Толяна.

– Санчес, ты чего? У тебя вид, будто ты прыгнул с вышки в пустой бассейн.

– Типа того, – Санчес молча положил на стол злополучные листы. – А теперь расскажи, как эта хрень оказалась в моём отчёте?

– Что?

– А то! Босс вставил мне ведёрную клизму по самые уши. И ладно, пережил бы, так ещё и квартальную премию срезал! Вот я и думаю....

– Санчес, это не я! То есть, наверное, я, потому что больше никому, но это не то, что ты думаешь.

– Откуда тебе знать, что я думаю? – Санчес взял в руки кувшин с водой, и покачал его, прикидывая на вес.

– Вот только без рукоприкладства, – Толян посмотрел на него затравленным взглядом и стукнул себя по лбу. – Кажется, знаю, точно я! – Радостно выдал он.

– Что?

– Понимаешь, тут такое дело... – замялся «сокамерник». – Попросил меня Петька, – он и водителем и грузчиком работает на Газели, которая продукты возит в столовую, помнишь, здоровый такой с квадратной рожей. Ему только детей пугать, а он тоже о славе мечтает.

– Чего? – Санчес от удивления открыл рот.

– Здоровье у него хоть куда, руки тоже из того места рас-

тут, а с головой проблемы, – он постучал себя по лбу. – Он мне байк чинил, после того как я въехал в столб полгода назад, помнишь?

– Ну да.

– Так вот Петька озадачился карьерой стриптизёра, ну и всё такое, кина насмотрелся, а меня попросил поковыряться в интернете. С этим у него полный капец. Кнопки тыкать не может, палец всё время попадает сразу на две. Я всё сделал, листы положил на стол вместе со своими таблицами и открыл окно, чтобы проветрить нашу камеру. Петька заглянул в дверь, и сквозняком всё сдуло на пол, и с твоего стола тоже. Я вроде собрал и сложил, как было, всё пересмотрел, нормально было. Если что, я завтра с утра иду к боссу по своим делам, на амбразуру лягу, всё расскажу, как было. Санчес, я конечно, козёл, но не сволочь.

– Каким местом амбразуру затыкать будешь, козёл? – передразнил Санчес. – Чайником щёлкни, что-то в горле пересохло.

Никакого раздражения или злости он больше не испытывал, ему даже смешно стало, после того как его воображение нарисовало картину – Петька, в чём мать родила, за рулём своей Газели показывает права гаишнику. Бред какой-то. Однако домой пора. Кофе так и остался нетронутым, и авто Санчеса вскоре выруливало со служебной стоянки.

Поток машин тащился по проспекту со скоростью черепахи, но за развилкой движение должно ускориться. Часть

уйдёт за загородный объезд, а часть двинется в центр. Так думал Санчес, перестраиваясь в самый правый ряд, чтобы, наконец, повернуть на трассу, ведущую к гипермаркету. Его внимание привлёк большой перламутровый джип в боковом кармане с включённым сигналом заднего хода. Повинуясь предчувствию, Саша резко нажал на тормоз и остановился. Однако джип, как ни в чём не бывало, продолжал пятиться, несмотря на отчаянные гудки, пока его фаркоп не продырявил левую фару машины Санчеса.

– Да чтоб тебя! Это что же за день такой! – Санчес хлопнул дверью и подошёл к водителю, точнее «водительнице» перламутрового чуда, которая с кем-то разговаривала по телефону.

– Женщина, – он постучал в дверь. – Вы бы трубку-то положили, да посмотрели на то, что натворили. – И сказал то он это почти спокойно, но реакция автоледи была совершенно непредсказуемой.

– Чего? Ты кто такой чтобы меня учить?! – через несколько секунд на асфальте стояла коротконогая толстозадая тётка, в джинсах в обтяжку и ботфортах почти до пояса. Картину «маслом» довершал ярко сиреневый в цветочках балахон, накинутый на плечи дамы.

– Дистанцию держать надо, забыл, что ли?

– Так вы же меня задом...

– Нет, это ты меня передом. Я что, по-твоему, совсем дура, не вижу куда еду? – тётка заняла боевую стойку «руки

в боки».

– Нет не совсем, – Санчес немного растерялся.

– А-а-а, ещё и издеваешься! Да ты знаешь кто мой муж?!

– Да хоть папа римский, смотреть надо куда сдаёшь, а не трещать по телефону, – его стала разбирать злость. Вызываю гаишников.

– Ну, ну, я тоже, – тётка отошла в сторону, чтобы позвонить.

ДПС нарисовались практически мгновенно, если учесть, что был час пик. Или почти «мгновенно», минут через сорок. Полицейские не торопясь составили схему места происшествия, проверили документы, заполнили необходимые бланки. К Санчесу подошёл капитан.

– У вас и автогражданка закончилась два часа назад, – он посмотрел на часы. – Так что, всё по полной. Номера снимать не буду, а штраф придётся заплатить. Если бы не было фаркопа, страховая компания выставила бы вам счёт за весь бампер, покраска, демонтаж, монтаж и всё такое прочее, на полтинник наковыряли бы, точно. А так, фаркоп только поцарапала. С этим даже заморачиваться не будут. Точно знаю. Если будете опротестовывать в суде, найдите свидетелей, или ещё лучше – видеозапись. Достали нас эти автоледи со своими мужьями, – капитан искоса посмотрел в сторону джипа. Считайте, что повезло.

– Товарищ капитан, но она же меня задом....

– Регистратор есть?

– Нет, в ремонт отдал.

– Тогда, в чём дело? Вы сзади, тормозной путь хорошо виден. Тут и так всё понятно, – гаишник закрыл папку.

– К нам вопросы есть?

Да какие там вопросы. Бело-голубая десятка пару раз квакнув сиреной, встроилась в транспортный поток и вскоре исчезла за поворотом. Возле гипермаркета Сашу ждал ещё один сюрприз. Стоянка оказалась закрыта. На шлагбауме под «кирпичом» красовалась надпись – «Въезд с другой стороны».

– С какой такой, с другой? Хоть бы стрелку нарисовали! – Саша вновь выехал на проспект. – Ему пришлось сделать целых три «круга почёта» вокруг парковки, прежде чем нашлось свободное место. В этот момент раздался звонок его сотового телефона. На связи была Маша.

– Милый, ты скоро? У меня для тебя есть сюрприз, купи, пожалуйста, майонез на перепелиных яйцах где-нибудь по пути. Я жду.

– У меня – тоже, – перед Сашей раздвинулись двери торгового центра. Скоро буду.

О том, что он попал в ДТП, Саша говорить не стал. Зачем? Пусть сегодня праздник останется праздником. Первым делом – майонез. Кассир удивлённо посмотрела на Сашу.

– И это всё?

– Ну да, а в чём дело?

– Первый раз за смену вижу, чтобы покупали так много, –

женщина улыбнулась. – Наверное, не хватило салат заправить. Пакетик возьмите.

Зачем? Всё равно в руках нести, а пока упаковку с майонезом Саша сунул в карман ветровки и быстрым шагом направился в противоположный конец торгового центра. Он и так задержался прилично из-за ДТП а тут.... Тут ещё и «Магазин закрыт по техническим причинам». Какие технические причины в цветочном магазине? Настроение у него совсем упало. Мало того что получил от босса, за то что не делал. Мало того, что машину повредили, и виноватым оказался он, хотя он-то как раз совсем и не виноват, и страховки не хватило на какие-то полчаса. Мало того, что опаздывает. Так ещё и придётся появиться перед Машей без цветов, которые он дарил ей в этот день всегда, где бы они ни оказались!

– Милый, ты купил, то, что я просила? – жена, будто прочитала его мысли на расстоянии. – Ты сегодня опаздываешь....

– Я уже почти подъехал, – ответил Саша. – Скоро буду.

А скоро, это не совсем скоро, потому, что ДТП устраивают не только перламутровые джипы. Проспект стоял колом из-за того что дорогу не поделили вечно торопящиеся срубить денег водители маршруток. Об этом радостным голосом сообщил диктор авто новостей, на которые был настроен приёмник. А потому, Саша свернул в переулок и оттуда на параллельную улицу. Вскоре на горизонте замаячили знакомые многоэтажки.

– Ну, наконец-то, – облегчённо вздохнул Санчес, а зря, у стоящего на обочине микроавтобуса с тонированными стёклами включился сигнал заднего хода.

– Вот только не это! Даже снаряд не попадает дважды в одну воронку, а чтоб два одинаковых ДТП в один день и с одной машиной?! Да никогда! – и он утопил педаль тормоза в пол.

Завизжала резина по асфальту и его авто остановилось как вкопанное. Водитель микроавтобуса не торопясь вырулил на полосу движения и плавно тронулся дальше.

– А ведь правду говорят, не попадает, – удовлетворённо подумал Саша. – Уже хорошо, но.... Салон автомобиля постепенно наполнился кисло-сладким запахом майонеза. Затянувшийся ремень безопасности раздавил пачку «превосходного натурального продукта», который он забыл достать из куртки. Рука, оказавшаяся в кармане ветровки, нащупала влажный, тёплый, ультратонкий и скользкий смартфон, который почему-то стал кривым. Санчес автоматически облизал палец.

– Похоже, остался и без салата, и без телефона, наверное, и ещё без чего-то. И неизвестно, что хуже. Хорошо, что почти добрался до дома, – мелькнула в его голове мысль.

Вскоре он оказался в своём подъезде, где на пятнадцатом этаже ждала его Маша. Новёхонький блестящий хромом лифт, почти бесшумно тронулся вверх и также бесшумно замер где-то между этажами. Санчес нажал кнопку вызова

диспетчера.

– Слушаю, – раздался скрипучий голос из динамика на панели управления.

– Девушка, я застрял, – Санчес назвал адрес.

– Ждите бригаду, – диспетчер отключила связь.

– А долго ждать, – Санчес вновь нажал кнопку.

В ответ послышалось шипение, и всё тот же голос заявил

– Минут сорок.

– Так долго?!

– Мужчина, у нас остановились сразу восемь лифтов из-за сбоя в программном обеспечении. В кабинах застряли женщины и дети. В одном даже бригада скорой помощи роды принимает, так что, подождёте. Монтеры работают, – успокоила диспетчер.

Сорок минут незаметно превратились в час сорок, и когда лифт вновь плавно двинулся вверх, Санчесу было уже всё равно, но оказавшись перед собственной дверью, он всё же достал из сумки блестящую коробочку, перевязанную ленточкой, и нажал кнопку звонка. Раз, другой, третий... потом своим ключом просто открыл дверь. Запах жареного мяса и салатов напомнил, что Санчес целый день, практически ничего не ел.

– Маша, Машенька, – позвал он, надеясь на чудо.

Но чуда не произошло, Санчесу никто не ответил и только листок белой бумаги в прихожей на зеркале поставил точку над i. – «Ушла к маме, звони»

И он пошёл бы «к маме». А звонить? Как? С телефона, у которого экран плавает в майонезе? От соседей пенсионеров, которые уже видят десятый сон? Да и зачем? Чтобы объяснить, то, что произошло? Всё равно не поверит. И он бы не поверил, слишком уж всё неправдоподобно выглядит. От таких мыслей у Санчеса даже аппетит пропал. Он по привычке подошёл к холодильнику, достал банку пива и пакет с чипсами. В конце концов, если праздничный ужин накрылся медным тазом, то хотя бы хоккей можно посмотреть безо всяких метаний по каналам.

Санчес приземлился на свой любимый диван, взял в руки лентяйку, и начал тыкать кнопки. Надо сказать, smart телевизор последнего поколения, это его идея. Хотя и старый аппарат, который отдали тёще, мог бы ещё пахать и пахать, но это просто чудо техники! А пульт управления, который он держал в руках – шедевр инженерной и дизайнерской мысли одновременно. Кнопок в два раза меньше, а функций в три раза больше. К тому же есть сенсорное управление как на смартфоне. На цветном дисплее высвечивается и функция и состояние аппарата, и ещё что-то, хотя зачем так сделали непонятно, всё и так на экране телевизора видно. Ага, нажал кнопку три раза и держим её, держим, держим... и что? Тьфу, инструкцию читать надо.

А вот этого делать Санчесу ну никак не хотелось! Если за две недели руки не дошли, то сейчас, тем более тратить время на это смысла никакого. Буквы какие-то выскакива-

ют, и к чему это всё? О! наконец появился список каналов, и в маленьком окошечке справа вверху – картинка, то, что там показывают. Одно касание и... на синем экране побежали белые буквы – «Дорогие друзья, обращаем ваше внимание на то, что в нашей программе произошли изменения. В связи с просьбами телезрителей мы повторяем пресс конференцию Президента, которая состоялась.....»

– Ага, как же. – Санчес нажал кнопку переключения каналов.

Действительно – «как же», везде перед телекамерами сидел ВВП, и рассказывал свой анекдот, про чёрные и белые полосы.

Как, ни крути, чёрная она и есть чёрная, – Санчес вспомнил весь сегодняшний день. – Накаркал, дятел офисный, видишь ли, серая жизнь тебе не понравилась, дурак! – Он взглянул в зеркало и припал к банке с пивом. – Даже хоккей посмотреть не могу по-человечески. У-у-у... и ты туда же, зараза! – он со злостью замахнулся банкой на телевизор.

– Но, но полегче, Александр Григорьевич, – на экране появился спортивный комментатор, который вёл передачи с чемпионата мира в прошлом году.

От неожиданности Санчес уронил пакет с чипсами на пол.

– Вот так-то лучше, – комментатор на экране удовлетворённо кивнул головой. – Пиво штука хорошая, но бросать банками в телевизор не стоит. Да, и не думай, – он покрутил пальцем у виска. – С этим у тебя тоже всё в порядке.

– А как же...?

– Наш диалог? Ну, так документы, которые подписываешь, надо внимательно читать и инструкцию по пользованию тоже. А то ведь сапожник без сапог, как всегда.

– Какой сапожник? – Санчес поднял пакет с пола.

– Ты, конечно. Работаешь с информацией, и весьма успешно, а вот то, что касается тебя лично, остаётся за кадром твоего внимания. Аккуратнее надо быть, уважаемый коллега.

– В смысле? Не припомню, чтобы я комментировал матчи по хоккею.

– Я о другом. Вчера состоялось заседание совета директоров холдинга, куда входит и наш телеканал. Там было принято решение о покупке контрольного пакета акций вашей фирмы. Завтра ты об этом узнаешь. Поэтому я могу говорить достаточно откровенно и о том, чем ты занимаешься на работе, всю необходимую информацию мы уже получили.

– Но зачем?

– Ещё раз повторяю, – мужчина на экране откинулся на спинку кресла. – Для особо одарённых. Ты подписал согласие на участие в программе «Чёрное зеркало» – подписал.

– Какое, какое?

– Да, чёрное, говорю. Это находка наших маркетологов, кстати, весьма удачная.

– Не понял, – Санчес машинально хлебнул пива, которое почему-то пошло «не в то горло».

После того как он, наконец, прокашлялся, диктор с экрана сочувственно продолжил.

– Ты так не расстраивайся, это всего лишь пилотный проект. И название вон, какое креативное – «Чёрное зеркало», как нельзя лучше отражает суть программы.

– А подробнее....

– Можно и подробнее, – телевизионный собеседник Санчеса почесал нос – явный признак того что будет врать, или более корректно, создавать информацию, которой нет, и продолжил.

– Видишь ли, мы пришли к выводу в ходе своих исследований, что современный человек, который пользуется смартфоном, компьютером, телевизором, в общем, смотрит по нескольку часов в чёрный экран, не по работе, а исключительно по собственной воле, видит там себя.

– То есть? А кого он должен там ещё видеть?

– Я не в смысле банального отражения, а в более общем, как бы это сказать, чтоб избежать тавтологии, – он нарисовал в воздухе воображаемый круг. – В плане философском, скорее. Человек выбирает определённую информацию, и набор этот, очень индивидуален, как отпечатки пальцев. В общем, он видит там своё информационное отражение. И нас очень интересуют его предпочтения и, конечно же, обратная связь, без которой это выяснить никак нельзя. Это нужно чтобы делать более эффективную рекламу и рейтинговые программы. Конкуренция подталкивает, понимаешь ли. Ты

коэффициент обратной связи выбрал максимальный? Максимальный! Так чего же ты хочешь? И на ёлку залезть и руки не поцарапать? Так не бывает.

– Кажется, начинаю понимать, – Санчес закинул в рот несколько хрустящих ломтиков и залил это пивом. – Лавры Джорджа Оруэла покоя не дают?

– О чём ты, Александр Григорьевич! У нас и задачи другие и принципы – тоже. Там всё в принудительном порядке и только для того чтобы управлять людьми, а у нас – другое дело. Тебя же никто не заставляет.

– А если я захочу отказаться?

– Без проблем. Пишешь заявление, заверяешь у нотариуса и по почте с уведомлением в обычном порядке. Рассмотрим в течение тридцати дней с момента получения и, конечно же, просьбу удовлетворим. У нас всё исключительно на добровольной основе, – комментатор улыбнулся.

– И всё?

– Ну, да, только тебе придётся вернуть скидку, которую ты получил по акции, напоминая, это семьдесят процентов, плюс наша неустойка, ещё столько же. А как ты думал, у нас не благотворительная организация. Чистый бизнес и ничего личного.

Санчес снова едва не подавился чипсами.

– Но это же....

– Вот именно, а потому лучше подумай, прежде чем писать заявление. И ломать телевизор тоже не рекомендую,

за это предусмотрены штрафные санкции. Отключать, тоже смысла нет. Если твой смартфон без зарядки работает неделю, то обратная связь в телевизоре, тридцать дней гарантированно. Тебе и скидку максимальную дали только потому, что нет маленьких детей и домашних животных. Вот, смотри, твой договор.

На экране появился текст и внизу подпись Санчеса.

– Договор типовой, – продолжал комментатор. – Обязанности сторон, условия оплаты и всё такое, как везде. Если интересно, могу скопировать, в памяти твоего телевизора останется. Смотри, изучай, сколько влезет, только это делается до того как, а не после.

– Да уж, будьте любезны, почитаю, на что попал.

Тут же внизу экрана появился маленький значок – страничка с текстом.

– Только не пойму, какой у вас интерес, и какой у меня, кроме скидок по процентам?

– Это другое дело, – мужчина на экране удовлетворённо кивнул головой. – Выгода обоюдная. При коэффициенте обратной связи, который ты подтвердил – девяносто пять процентов мы видим и слышим всё, что происходит у тебя круглые сутки. Микрофон и камера в левом верхнем углу экрана, там, где буквы «ОС». Зачем это, я уже говорил, и повторять не буду. Это наш кусок хлеба с маслом, – комментатор усмехнулся.

– Что? Значит, всё, что происходило в этой комнате две

недели, вы видели? – Санчесу даже жарко стало.

– Конечно, ты же сам разрешил. Нет, ты не беспокойся, условия конфиденциальности для нас дело святое. Без твоего разрешения ни, ни. Станный ты Александр Григорьевич, народ на ютубе готов показать всё что угодно, как угодно и просто так, чтобы лайки получить, а ты всё капризничаешь... Ты нам информацию о себе, и мы тебе информацию о тебе, к взаимной выгоде. Практически любую, по твоей просьбе.

– Тогда, тогда, – Санчес задумался на секунду, и спросил первое, что пришло в голову. – Почему была закрыта стоянка около торгового центра?

– Ах, да конечно, новостей ты не смотрел. Там неадекватный подросток угнал мусоровоз и смял сразу восемь автомобилей, из которых пять восстановлению не подлежит. К счастью, обошлось без пострадавших. Что-то ещё?

– Что за технические причины в цветочном магазине?

– И об этом в новостях говорили. Потребнадзор изымал санкционные цветы, которые поступили через третьи страны. Они были обработаны какой-то гадостью, вызывающей сильнейшую аллергию.

– Да?

До Санчеса постепенно стал доходить смысл сказанного. Получается, если бы он не стукнулся с перламутровым джипом, то запросто мог оказаться на стоянке под мусоровозом. А ведь у него даже нет полиса ОСАГО про КАСКО и гово-

ритель нечего. А если бы притащил домой эти злополучные розы, то пришлось бы вызывать скорую Маше. Ведь у неё с детства была аллергия на такую химию.

– А нагоняй на работе и этот несчастный лифт?

– Одну секунду, посмотрим, – комментатор заглянул в ноутбук, стоявший на его столе. – Ага, кажется есть. Я же говорю, не зря собрали всю информацию о тебе. Наши аналитики тоже работали над похожим отчётом, и нашли несоответствие в исходной информации, точнее в данных отдела маркетинга. Базовый показатель завышен в два раза, ошибка, понимаешь ли. Завтра в самом начале рабочего дня у тебя на компьютере будет исправленный вариант.

– Но это же влияет на выводы, которые я сделал.

– Конечно, они будут прямо противоположными.

– Вот это да! Если бы я сделал всё во время! Вот тогда был бы полный капец, как говорит сокамерник Толян.

– Правильно, это очень большие деньги, Александр Григорьевич, а ты обязан детально проверять исходные данные, или я что-то путаю? Потом судебные иски к твоей фирме и соответственно регрессные иски к твоей персоне. Как-то так. А что касается лифта и подарка, поверь, чистая случайность.

– Какая случайность? – Санчес всё ещё прокручивал в голове свой отчёт. – По сравнению с его ошибкой всё остальное выглядело просто шуткой.

– Я о том, что в интернет магазине служба доставки пере-

путала, и в твой адрес были отправлено лекарство.

– Какое ещё лекарство?

– Свечи от геморроя.

– ???

– Бывает, человеческий фактор, называется.

Воображение Санчеса мгновенно нарисовало весёлую картину. Он появляется в дверях в куртке, из кармана которой струйкой течёт майонез, без цветов и на три часа позже. Дарит своей Маше коробочку, которую она тут же открывает и... дальше картина, почему-то покрывается туманом.

– Александр Григорьевич, что с тобой, – к действительности его вернул голос из телевизора. Интернет магазин тоже входит в наш холдинг. Они уже пять раз отправляли тебе СМС с извинениями, и готовы компенсировать свою невнимательность. В качестве бонуса, – комментатор вновь стал вглядываться в экран ноутбука. – В качестве компенсации, коробочка конфет, подарочная авторучка, визит в маникюрный салон, комнатные тапочки и цветы. Что выбираешь?

– А цветы нормальные?

– Эти? Да. У нас только сертифицированный товар и услуги.

– Тогда цветы.

– Сделаем, курьер доставит прямо к порогу квартиры, или как?

– Никаких «или как», домой.

– Да, день у тебя действительно был нелёгким, но мы то-

же люди, поэтому на первый раз достаточно. Я гляжу, у тебя даже лицо немного осунулось. Не буду утомлять своим обществом, если не возражаешь, я удаляюсь.

– Отнюдь, пока, пока, – Саша «чиркнул» пальцем по экрану пульта.

Вместо хоккейного комментатора на экране появился текст договора. Чем больше вчитывался Санчес в текст, тем больше ему становилось ясно, что документ составлен так, что в подавляющем большинстве пунктов, он обязан, а фирма продавец – имеет право.

– Быть того не может, чтобы в договоре не было недочётов. Его тоже люди составляли. Поэтому – «Читай буквы Санчес, читай внимательно», и он ещё раз просмотрел текст.

– Ну, вот это другое дело,

«....Стороны не несут ответственности, и соглашение считается расторгнутым в случае форс мажорных обстоятельств, как то....»

А дальше следовал список на четверть страницы, который учитывал всё, даже падение астероидов, атаки террористов и поражение программного обеспечения вирусом космического происхождения, но самое интересное – «непреодолимые обстоятельства случайного характера, возникшие независимо от воли сторон».

Кажется, самое то! Саша почувствовал, что свет забрезжил в конце сегодняшнего серого тоннеля, и звонок в дверь, раздавшийся в этот момент, прозвучал для него словно гром

среди ясного неба.

На пороге стояла Маша, с сумкой в руках.

– Ой, как хорошо, что ты дома! Саша, я уже волноваться начала, на звонки не отвечаешь, СМС возвращаются. Что случилось, на тебе лица нет?

– Машенька, всё нормально, сначала опоздал, потом телефон накрылся, в лифте, вот, застрял.

– А я-то думаю, до чего же голос похожий, – Маша улыбнулась. – Спускаюсь вниз, а кто-то твоим голосом в лифте разговаривает. Даже не подумала, что ты.

– Что с мамой? – Саша повесил её плащ в шкаф.

– Представляешь, тётя Валя, соседка, которая ей уколы ставила, сама в больницу попала, вот мне и пришлось их делать. Надо курс лечения заканчивать, доктор сказал, прерываться нельзя. Я на всякий случай у неё майонез взяла, вдруг ты не купишь.

– Купил, только в кармане случайно раздавил. Ветровку придётся стирать.

– Ничего страшного, поставим на ночную стирку и автоматическую сушку, и утром я тебе её отглажу, – Маша прошла в комнату. – Ты даже к еде не притронулся, – в её голосе прозвучало удивление.

– Без тебя аппетит пропал, – тут Санчес говорил чистую правду. – О, а это ещё кого несёт на ночь глядя? – в прихожей вновь раздался звонок.

В этот раз на пороге стоял курьер в фирменной зелёно-го-

лубой куртке и такой же бейсболке.

В его руках был большой букет белых роз и коробочка, перевязанная лентой.

– Лифт у вас не работает, – парень немного запыхался. – Два наименования по накладной, цветы, букет один, коробка в упаковке сто грамм – одна штука. Проверять будете?

– Да, обязательно, Маша, это тебе, – Санчес протянул коробочку, – открой, пожалуйста.

В этот раз там оказалось именно то, что и должно быть.

– Саша! Я, я так счастлива, – глаза жены светились от радости. – Ты не представляешь, как это замечательно! Цветы, как тогда, десять лет назад! Что же мы стоим в прихожей?!

– Действительно, по этому случаю шампанское! – Саша искоса глянул на телевизор. «Угол падения равен углу отражения». Школьную физику он помнил хорошо.

– Ой, я боюсь, – Маша заткнула уши.

Хлопок, пробка, ударившись в стену, срикошетила и легла точно в левый верхний угол телевизора. Тут же на экране пульта дистанционного управления замигали две красные буквы «ОС» и через секунду появилась надпись – «Коэффициент обратной связи = 0, свяжитесь с оператором, свяжитесь с оператором, свяжитесь с оператором....».

– Поздравляю! – Саша поднял бокал.

О вреде курения

Байка эта обросла многометровой бородой и бродит по просторам нашей необъятной Родины и не только нашей вот уже не один десяток лет. Совсем недавно краем глаза смотрел сериал «Кости» а там.... Зашёл водитель-дальнобойщик в уличный туалет, да и закурил. А зря. Не надо было. Рвануло так, что он вылетел через закрытую дверь. Метан, говорят, взорвался, который образуется при разложении органических отходов.

Впервые я услышал об этом от своей соседки – Юльки. Она тогда училась в медицинском институте и подрабатывала на скорой помощи летом. Вышел я как-то вечером подышать свежим воздухом на улицу, а на лавочке перед подъездом сидит она – Юлька.

– Юль, ты чего такая сегодня не весёлая?

– Да, знаешь, день выдался суматошный какой-то. Бывает же так, дежуришь – и всё нормально, где-то и отдохнуть даже успеешь. А тут, как прорвало. За смену даже чаю попить не успели толком. То женщина прямо в машине родила, то военный звезду проглотил, то мужик зад себе поджарил.

– Юля, с женщиной всё понятно, а вот зачем звезды глотать?

– Это, оказывается, у них, у военных есть такой обычай, чтобы служилось, как положено, надо очередную звезду тоже

обмыть, как положено. В стакан наливают водку по самые края и бросают туда звёздочку. Виновник торжества должен выпить весь стакан до дна и зубами ухватить свою звезду.

– Сурово, однако.

– Ну да, – продолжала Юлька – выпить-то он выпил, но или поперхнулся или икнул не вовремя. Короче, звезда застряла в горле. Сначала они хотели вытащить её плоскогубцами, но не получилось. И только потом вызвали нас, скорую. И вовремя. Лор из травматологии потом сказал, что лапка этой самой злополучной звезды была в нескольких миллиметрах от сонной артерии. И могла её проткнуть. Так что незадачливый офицер был в буквальном смысле в нескольких миллиметрах от своей смерти, точнее она от него в виде той самой звёздочки.

– Да, Юля, круто. Не повезло служивому, а зачем голым задом садиться на раскалённую печку – не понятно.

– На печку никто и не садился. Так получилось. Ты же знаешь, где посёлок лесозавода, и кто там живёт?

– Конечно, знаю. Живут те, кто работает на этом заводе. И там частные дома безо всяких удобств.

– Нет, с удобствами, но во дворе. Вот из-за этого всё случилось. Только собрались мы возвращаться на станцию, как вызывает диспетчер.

– Бригада... вы где находитесь?

– Около переезда, возвращаемся на станцию. – Ответила врач.

– Разворачивайтесь и следуйте в посёлок лесозавода улица... дом... Мужчина получил ожёг.

– Какой ожёг?

– Не знаю, не сообщили, приедете – разберётесь на месте. – Ответила диспетчер.

Минут через десять мы уже подъезжали к дому, – продолжала Юлька. – Во двор не заехать, перед воротами свалены дрова, видимо хозяин не успел убрать. Возле калитки нас встретил мальчишка лет двенадцати.

– Пойдёмте, папка на кухне. Собаку я в сарае закрыл. Она вас не тронет.

В небольшой кухне, прямо на лавке на четвереньках и без штанов стоял мужик и матерился, на чём свет стоит.

– Убью, зараза-а-а! Вот только поправлюсь и точно голову оторву-у-у-у!

– Больной, прекратите орать, и скажите что произошло. Иначе сейчас развернёмся и уедем. Понятно?! – оборвала врач.

– Понятно-о-о-о! У, это всё она. – Обожжённый мужик кивнул головой в сторону женщины, что стояла здесь же, возле печки.

– Я комбинезон постирал в бензине, а она, у-у-у-у вылила эту мазуту в туалет и мне не сказала. Я ничего не почувствовал, потому, что нос у меня заложило, ну и бросил окурочок пока газету читал. Как дало! Я даже не понял, как на грядке оказался без штанов. Вот только зарастёт всё, я

тебе покажу!

– Как зарастёт, так сразу и покажешь, а сейчас молчи и стой смирно, как стоишь. Понял? – Рывкнула врач.

– Ага, понял.

– Потом я обработала место вокруг ожога и поставила обезболивающий укол. – Продолжала Юлька. – Однако мужик сам идти не может, а тащить его до машины, у нас сил нет. Хорошо, что в доме напротив, жили родственники хозяина. За ними и отправили мальчишку. Минут через пять на пороге появились два здоровенных хмурых мужика. Страдальца перед их приходом кое-как поставили на четвереньки, на носилки и под живот положили подушки. Зад накрыли простынёй, что дала хозяйка.

– Взяли! – Скомандовала врач. – Да головой вперёд неси-те, а не задницей! Он ещё живой.

Кое-как носилки развернули на кухне и вынесли во двор.

– Петь, ты, где так влетел? – поинтересовался один из добровольных санитаров.

– У-у-у! Это всё она!

И наш пациент в двух словах рассказал и про бензин и про газету. Лучше бы он молчал. От услышанного, санитары заржали, как ненормальные. И со смеху уронили носилки прямо перед открытой дверью машины. Точно говорят, что беда не приходит одна. Человеку и так плохо, а тут ещё головой об задний бампер.

– Не повезло мужику, – констатировал я. – Наверное, ин-

валидом остался.

– Нет, там всё нормально. Облезет, и по новой обрастёт. – Продолжала Юлька. – Только вот в носу у меня от запаха палёной шерсти до сих пор свербит.

– Да, Юля, ну и работа же у тебя. . . .

– Работа как работа. Ну ладно, я пошла. Вон, Сашка идёт, билеты в кино, наверное, купил.

На горизонте появился Санёк, Юлькин бой-френд.

Да, действительно – работа, как работа, только отчего-то и я тоже почувствовал запах палёной шерсти. Может Юлькин рассказ впечатлил, а может просто, кто в соседнем дворе мусор сжигал.

О ТеБе

Предупреждаю сразу, никакой лирики. Сплошная физика. И даже не физика, а техника, и причём, техника безопасности, так и называется ТеБе. Читатель спросит – а что же там смешного, ведь речь идёт, как правило, о вещах более чем серьёзных? О здоровье и жизни людей. Но и там бывает и страшно и смешно. О страшном, говорить не буду, не люблю. Мастеров пугать людей и без меня хватает. А вот о казусах, то есть о том, что невозможно предусмотреть никакими правилами или инструкциями собственно и пойдёт речь.

Когда я рассказал одному из своих знакомых, байку о вреде курения в туалете, он сначала рассмеялся, а потом сказал.

– Повезло мужику, что не обуглился, а то бы собственная жена уволила без выходного пособия, хотя и пострадал не по своей вине.

– А что, бывает по своей?

– Бывает и так. Ты был на нашем химзаводе?

– Конечно, нас туда на экскурсию возили. Показывали, что такое современное химическое производство.

– Ну и как?

– Впечатляет. Десятки гектаров территории, трубы, трубы какие-то установки, резервуары, факелы.

– Это ещё не всё. У нас был собственный тепличный комбинат и не только он. Так вот, иногда диву даешься, тому,

что люди умудряются сотворить по глупости своей. Каждый первый вторник месяца на нашем предприятии проводились дни ТБ для административного персонала и там разбирали все случаи. Кто и что сделал выдающегося за месяц, для того чтобы мы, начальники всех рангов, следили внимательно за исполнением инструкций по охране труда. Но в правилах не всё может быть предусмотрено.

– Даже на вашем особо опасном производстве?

– И у нас тоже. Нельзя, например, запретить бить друг друга огурцом по голове.

– Да ладно...

– А чего ты улыбаешься? В объяснительной записке бригадира на тепличном хозяйстве так было и написано – «удар по лбу рабочему Иванову был нанесён рабочим Сидоровым тупым и тяжёлым предметом (огурцом) в то время когда они играли в догонялки, после чего Иванов был доставлен в медпункт с лёгким сотрясением мозга».

– Это как – огурцом?

– А так. Семенной огурец у нас на теплицах длиной почти метр и кожа у него такая, что её иногда разрубают топором, чтобы достать семена. Два великовозрастных балбеса поиграли в догонялки. Один другого треснул в лоб огурцом да так, что тот получил сотрясение мозга.

– Странно, что там, в голове у него могло стряхнуться?

– Не издевайся. Или, к примеру, нельзя спать в калорифере.

– Где, где?

– В калорифере. Это целая установка. Стоят водяные обогреватели, через которые огромные вентиляторы прогоняют воздух. Этот нагретый воздух идёт в цех. Получилось так, утром дежурный электрик включил вентиляторы, а оттуда полетели лохмотья. Мужик плохо стало с сердцем. Это значит, что тот, кто был в калорифере, превратился в фарш. Крыльчатка больше двух метров в диаметре и моторы очень мощные. Однако обошлось. Только матрац в пять секунд превратился в ветошь, которую разнесло по цеху. Виновник торжества, тот, что работал в третью смену и в это время отошёл по нужде. Потом он объяснял, что всегда там спит, ведь ночью никто отопление не включает! Но то, что произошло в нашем цехе, заставило рыдать весь наш коллектив, особенно его прекрасную половину.

– Да, конечно, женщины у нас добрые и всегда более эмоционально воспринимают чужое несчастье.

– Вот именно, только они-то и больше всего хохотали!

– Как же так?

– Ты давно с людьми работаешь и заметил, наверное, что в каждом коллективе обязательно есть свой Казанова.

– Согласен и не только он. Обязательно есть свой Ришелье – серый кардинал, обязательно есть Пиночет, он же директор, обязательно – свой Жириновский, то есть, оппозиция. И обязательно есть «засланный казачок», то есть обратная связь между коллективом и начальством. Есть свой кло-

ун, есть карлы, буратины и ещё много кто. Все роли распределяются автоматически.

– Вот именно. В нашем цехе Казановой был Гошка. Мужичок и росту не великого, и умом не блистал, а, поди, же ты, успех у женщин имел потрясающий. Или гипнозом брал, или чувствовали они в нём силу мужскую. Надолго, конечно, его не хватало, и Гошка получив своё, быстро терял интерес к предмету недавнего обожания. Он как-то похвалился в курилке, что может уговорить кого угодно. И доказал это на практике. Пока ехали на автобусе со смены домой, уговорил женщину, которая стояла на задней площадке с сумками. Вышел не на своей остановке, проводил её до дома, донёс сумки.

– И что?

– А то, что на следующий день появился на работе с шишкой на лбу. Супруга у него была женщина серьёзная, Гошкины слабости знала, и держала его в ежовых рукавицах. Значит, всё получилось как надо. Шишка тому свидетельство. Так вот, из другого цеха к нам перевелась женщина, дежурным техником. Гошка сразу заходил кругами вокруг неё. Я не сторонник блюсти чужую нравственность, мне и так забот хватает, но только не на производстве и не в рабочее время!

– А почему?

– Потому что опасно для здоровья. Я же говорил, что Гошка мог когда угодно, с кем угодно, где угодно, и из любого положения. Вот именно эти два последних качества сыг-

рали с ним очень злую шутку. Договорился он со своей подругой о встрече в третью смену. Нашли они место в цехе, там, где людей практически не бывает, и занялись любовными утехами. Но, то ли в раж вошли, и слишком увлеклись, то ли вешалка оборвалась у куртки, что висела сзади на трубе. Но в какой-то момент Гошка прилип голым задом к фланцу этой трубы. А там температура далеко за сто градусов! От неожиданности и боли наш сексуальный гангстер взвыл не своим голосом, затем закричала его подруга. Видимо уже от экстаза, да так, что их вопли слышали слесаря ремонтники, что в другом конце цеха меняли задвижки на оборудовании. Народ у нас тренированный на аварийные ситуации и поэтому рабочие быстро натянули противогазы и кинулись на помощь людям, попавшим в беду. То, что они увидели, прибежав на место, их повергло в истерику. Мужики сдёрнули противогазы и попадали от хохота. Гошка стоял почему-то на коленях. Одной рукой он судорожно пытался натянуть штаны, а другой отбивался от разъярённой подруги. Когда же ему, наконец, удалось прикрыть свой зад, он опять с криком сдёрнул брюки. Ниже поясицы у него чётко отпечатались шесть болтов фланца и название фирмы производителя химического оборудования перевёрнутое на сто восемьдесят градусов. Фельдшер из медпункта потом сказала, что за двадцать лет она видела всякое, но чтобы рекламу серьёзной фирмы и в таком месте...

Народ у нас на язык всегда горазд. К Гошке этого случая

сразу и намертво приклеилось прозвище Гошка – W...n.

– А что, звучит вполне благородно...

Незванные гости

Достоверность баек такая же, как и анекдотов, то есть – никакая. Однако если придать закону сохранения энергии, так сказать, всеобщий философский характер, – в смысле ничего из «ничего» не берётся и никуда бесследно не исчезает, то и анекдоты, и байки тоже не на пустом месте рождаются.

Спец. мед. служба. Название какое-то страшное и непонятное. Вроде как мед. служба только какая-то специальная. И чем и это она занимается? На самом деле, всё гораздо проще. Спец. мед. служба – это просто другое название вытрезвителя, и всё. Работа как, работа, только грязная, тяжёлая и вредная для здоровья. Но кто-то и этим тоже должен заниматься. Не всем же стихи писать или танцевать в Большом Театре. Однако в обязанности этих людей входило не только вытрезвление не в меру пьяных почитателей Бахуса, но и доставка граждан, так сказать, почивших, в морг. А как же. Скорая приехала, посмотрела, констатировала, и скорая уехала. А тело осталось, и его надо увезти туда, где ему, и положено быть.

Вот и этим тоже занимались работники вытрезвителей. Врач скорой сообщал дежурному в милиции адрес и координаты умершего гражданина, а тот передавал их экипажу СМС (спецмедслужбы). Дальше всё просто – на место при-

езжают милиционеры с носилками загружаются и доставляют усопшего к месту назначения. Так было и в тот раз. Дежурный наряд получил задание и прибыл по адресу. Этим самым адресом оказался пятиэтажный дом в спальном микрорайоне на окраине города. Панельные пятиэтажки начала семидесятых. Все как китайцы – на одно лицо.

Кое-как водитель нашёл нужный дом и подъезд. Дело было летом. Время позднее и на улице уже никого. А в подъезде только одна лампочка, и то на втором этаже. Уже тогда народ экономил электроэнергию вовсю. Люди сознательные были. А может, просто, кто лампочки выкрутил для личных нужд. Милиционеры с носилками поднялись на пятый этаж. А там тьма, хоть глаз коли. И только одна дверь чуть приоткрыта. Звонок, как обычно, не работает. Для порядка, старший наряда постучал в дверь. А в ответ – тишина. Да и кто может ответить, если хозяин скончался. Милиционеры зашли в квартиру, положили на пол носилки в коридоре.

Дальше я попытаюсь реконструировать события со слов одного из участников.

В комнате под потолком тускло горела только одна лампочка Ильича. Видимо хозяин был человек не из обеспеченных. Старенькая мебель, дырявый половик в прихожей, и в углу облезший от старости чёрно-белый телевизор с комнатной антенной. Тело лежало тут же, на диване, полностью накрытое простынёй.

– Нет, ты посмотри, а?! А мужик-то явно был не промах.

Скапустился явно в самом лучшем расположении духа. – Сказал старший наряда своему напарнику.

– Это почему?

– А ты гляди сюда. – И конец резиновой дубинки указал на середину дивана.

– Помер, а эрекция такая, что и живой позавидует. (Умышленно употребляю литературные выражения, ибо сказано было явно по-другому). Первый раз за десять лет вижу такого жмура. Ну, это мы сейчас исправим. А ты иди, постучи по соседям, чтоб за квартирой присмотрели, Хотя тут и тырить-то нечего.

Напарник повернулся, чтобы открыть дверь, а дубинка проехала по мужскому достоинству, чтобы оно, наконец, заняло положение, соответствующее, трагической ситуации. Но тут произошло нечто такое, что бравые милиционеры никак не могли ожидать. Тело с воплем взвилось над диваном. От неожиданности, милиционеры в ужасе метнулись к дверям, но запнулись за носилки и повалились друг на друга, тем самым окончательно отрезав самим себе путь к отступлению. По комнате с дикими воплями и матерками носился здоровенный мужик в одних трусах и майке.

– Вы чё творите такое, мать вашу? А!? Совсем оборзели?!

– Так ты же помер! – Не нашёл ничего лучшего сказать старший наряда, пытаясь выбраться из под упавшего на него сослуживца.

– Тьфу, на тебя! Это ты у меня сейчас помрёшь!

Крики и мат было слышно на весь подъезд. Однако когда напряжение немного спало, выяснилось, что наряд ошибся адресом. Или скорая неправильно передала, или дежурный чего-то перепутал. Только вместо 19/1 экипаж прибыл к дому №19. Эту квартиру снимали супруги совсем недавно. Они ещё не успели обжиться, как положено. Женщина пошла выносить мусор, как она сказала, дверь закрывать не стала потому, что – «на пять минут», ну и зашла к соседке. Её муж в это время уснул на диване, пробуждение которого оказалось неожиданным для всех. И для него, и для незваных гостей. Как говорится – незваный гость хуже.... Да уж куда хуже-то? Но и такое бывает.

Жучка с картошкой

Март месяц у нас это, как правило, ещё зима. Иногда ночью температура опускается и до минус тридцати. Но природа берёт своё. И день уже длиннее и солнышко греет не позимнему. Однажды мартовским вечером дежурный наряд местного вытрезвителя был направлен на городской автовокзал. Работник администрации позвонил в милицию и сообщил, что школьники привели какого-то деда в состоянии сильного опьянения. Молодцы ребяташки, пожалели старика, а то не ровен час мог и замёрзнуть. Поскольку вокзал работал до десяти вечера, а дед вразумительно ни на какие вопросы не отвечал, то ему светила прямая дорога в казённую гостиницу на казённом же авто.

Старика вместе с рюкзаком, загрузили в машину и привезли в «заведение». Раздели, до трусов и положили на топчан, на правый бок по инструкции. Накрыли синим солдатским одеялом. Этим вечером он оказался единственным постояльцем в «спец. гостинице». Однако водитель обратил внимание на то, что рюкзак снизу как бы промок. Недолго думая, дежурный развязал верёвку, а в мешке в мешке лежало мясо уже порубленное мелкими кусками и совсем свежее. Прямо хоть сейчас бери, и на сковородку. Так собственно и сделали. Помыли, подсолили и поджарили с картошкой. Не пропадать же добру! Пока туда-сюда, прошло часа два-

три.

Картошечка с мясом на сковородке – красота!

– Давай, иди, буди старика, а то не прилично, получается, распорядился начальник смены одному из своих подчинённых.

– К этому времени дед уже проснулся и сидел на топчане, пытаясь сообразить, куда он попал и где его вещи. На пороге появился дежурный со свёртком одежды, и через десять минут пенсионер уже вместе с милиционерами в одной из комнат бодро уминал картошку с мясом. Перед этим ему налили пятьдесят грамм для аппетита, благо, что такого добра было в избытке. Алкоголь быстро снимает барьеры в общении между людьми, и поэтому совсем скоро все перешли на «ты».

– Как же так получилось, что ты уже пожилой человек и так наелся? Вроде и на бомжа не похож, – укоризненно спросил начальник смены.

– Эх, сынок, сынок. Старый я, однако, стал, а много ли старику надо? Да и туберкулёз у меня уж как лет пятнадцать. Здоровья ни черта не осталось.

При этих словах вся смена дружно замолчала и напряглась.

– Нет, мужики, ничего такого, не пугайтесь. Открытой формы нет. Я каждый год в туб. санатории лечусь, да ещё собачатина спасает. Без неё вообще бы капец пришёл.

– Дед, а в рюкзаке у тебя что было? – Видимо надеясь

на чудо, тихо спросил начальник смены.

– Ах, это! Тут всё нормально. Мясо чистое, домашнее, можно сказать. У свата Жучка совсем сбрендила, на своих кидаться стала, ну он мне и позвонил, мол, приезжай. Жучку, мы и приговорили. Шкуру на шапку, а мясо, стало быть, мне. Так, что вы не переживайте, всё чистенько.

При этих словах вся смена дружно кинулась в конец коридора, и жалобное блеянье на разные голоса ещё с полчаса эхом отдавалось по этажу.

– Вася, а ты чего? – спросил я.

– Я-то? Знаешь, я в Казахстане вырос. В друзьях у меня корейцы были. Мясо, как мясо, на баранину похоже, только рёбра круглые. А для них, это как для нас осетрина. Когда мясо жарили, то меня на месте не было, а то бы я сказал мужикам.

– Вася, а после ты на людей не кидался? А то ведь Жучка была немного того...

– Да нет, как видишь, уже больше года прошло.

А ведь и правду говорят – «не своё, не трогай...»

Допрос

Из протокола допроса сторожа строительной площадки по адресу «» о попытке изнасилования им на своём рабочем месте гражданки «.....»

Следователь: подозреваемый, что вы можете пояснить по поводу обвинения вас в попытке изнасилования гражданки «.....».

Подозреваемый: товарищ следователь, ой, то есть гражданка начальник, дело совсем не так было, как мне тут приписывают.

– Не приписывают, а излагают версию. Так вот и расскажите, как всё произошло. Заранее предупреждаю – за дачу ложных показаний....

– Спасибо гражданка следователь, мне уже сказали про это, и как надо рассказали. В общем, заступил я на дежурство, как положено в девять вечера. Включил свет по периметру и стал смотреть телевизор у себя в вагончике. Наши играли с кем-то, уже не помню с кем. А чтоб веселее было, я открыл двушку пива.

– Вы признаётесь в том, что употребляли алкоголь на рабочем месте?

– Кто, я?

– Нет, я.

– Гражданка следователь, вас там точно не было, а то бы

я запомнил.

– Кончайте валять дурака! Говорите по делу.

– Так вот, прилепил я пивка для рывка, и смотрю телевизор. По крыше вагончика забарабанили первые крупные капли дождя. А потом вдруг резко стало холодать. Наверное, и пиво дало себя знать. Жидкость, что находилась у меня внутри, надавила на клапан, и я пулей вылетел на улицу.

– Ближе к теме!

– Так куда уже ближе! Стою это я возле забора, а вокруг, красота такая, и тишина! Неожиданно грянувший мороз посеребрил прошлогоднюю траву и раскидистые кроны деревьев. Только я достал своё грозное оружие...

– Так вы ещё и вооружены были!?

– Я всегда вооружён, в этом смысле.

– А разрешение на ношение оружия имеется?

– Нет. А что, и для него тоже надо разрешение?

– Подозреваемый, здесь вопросы задаю я, это понятно?!

– Ага, гражданка следователь.

– Значит, оружие есть, а разрешения нет! Так и запишем – попытка изнасилования, да ещё с применением оружия, а это уже другая статья. Ладно, продолжайте.

– Только я достал ну это....., хотел сказать оружие, вижу, что на меня смотрят её распахнутые и доверчивые глаза. Этот взгляд заставил меня смущённо покраснеть. В моих ушах гулко отдавались удары собственного сердца. В перелуке ни души. Только я и она.

– То есть вы признаёте, что воспользовались тем, что на улице никого не было и обманом завлекли жертву в своё логово?

– Гражданка следователь. Почему логово? В вагончик, и не завлекал я её туда вовсе, а она сама напросилась. Как я мог отказать такому хрупкому белокурому созданию с бездонными, синими глазами.

– Заканчивайте про глаза, давайте по делу.

– Можно и по делу. Оказавшись в вагончике, она грациозно упала на топчан рядом с буржуйкой, и лицо её засветилось от счастья. Однако согрелась. Потом мы выпили по стакану обжигающего ароматного чая. Я выключил телевизор, и воцарилась мёртвая тишина. Наверное, это был один из самых трудных дней в её жизни, и она мгновенно уснула сном праведника. Высокая грудь вздымалась как волны морского прибоя, волосы цвета спелой пшеницы рассыпались по плечам подобно шёлку. Созерцая эту неземную красоту, я как-то по-особенному взглянул на мир вокруг себя. По моей недобритой щеке прокатилась скупая мужская слеза. Ах, как же я несправедливо жил всё это время! Пил самую паршивую водку и шлифовал её пивом! Тырил потихоньку со стройки всякий хлам! А ведь у меня чуткая душа и трепетное сердце! Мне мама об этом однажды сказала, когда втянула ремнём ниже спины и поставила в угол за то, что продал скрипочку. Я с ней ходил в музыкальную школу. На вырученные бабки, я – непоправимый глупец, купил

жвачки и обкормил этой резиной весь класс до отрыжки. Почти тридцать юных дарований – будущих писателей, поэтов и драматургов, целый час не могли оклематься и приобщиться к сокровищнице великого и могучего.... Из-за моей детской шалости сорвались занятия по русскому языку, а маму вызвали в школу.

– Хватит про жвачку и школу! Рассказывайте об изнасиловании! Вас на месте преступления застал наряд патрульно-постовой службы. Это указано в рапорте.

– Гражданка следователь, не было никакого изнасилования, а значит, и не было преступления. Я только прильнул губами...

– Куда прильнул?

– Да к кружке с пивом прильнул, говорю. Сушняк, знаете ли, достал после вчерашнего банкета по поводу тридцатилетия моего «капитосика».

– Чьего тридцатилетия?

– Да у меня «Жигули» – копейка, по-простому – «капитосик». Ну, мы, как и положено, в гараже накрыли «полянку» прямо на капоте.

– Продолжайте по существу, или иначе отправлю обратно в камеру.

– А я по существу и говорю, гражданка следователь, – дверь вагончика отворилась с пронзительным скрипом, и на пороге появились стражи порядка, а у меня в руках кружка с пивом.... Лицо сержанта исказилось от негодова-

ния, когда он увидел её.

– Кого, кружку, что ли?

– Нет, гражданка следователь. Девушку – небесное создание, спящую на топчане. От злобы и ненависти, сержант закрипел зубами. Ты – говорит – герой не её романа!

– Какого ещё романа? Про романа в рапорте ничего нет.

– Ну, я так и сказал. Внутри у меня всё оцепенело под холодным взглядом милиционера.

Томительное предчувствие несчастья обдало тело ледяной волной с головы, до пят. Этот пронзительный взор я запомню до конца своих дней. На моём лице отразилось праведное негодование, и я вскочил, готовый к действиям! Последнее, что я увидел, перед тем как крошечная пелена застлала мне глаза, и я погрузился в мрачные глубины своего подсознания, был волевой подбородок сержанта и стальной взгляд его голубых глаз. Очнувшись в обезьяннике, внутри себя я ощутил состояние чего-то радостного и необыкновенно прекрасного. Это, наверное, от того, что через разбитую форточку с улицы тянуло сквозняком, и оттуда неслись запахи наступающей весны. Дежурный старшина с усталыми и добрыми глазами василькового цвета, усмехнувшись в пшеничные усы, пододвинул облупленную эмалированную чашку с моим скудным ужином ближе к решётке.

– На, ешь, виновник торжества, тебе очень скоро понадобятся силы.

– Это почему?

– Не строй из себя наивное дитя, или не знаешь, что у нас делают с такими клоунами как ты?

Я покраснел от едва сдерживаемой ярости. Время – злой палач неумолимо отрубало секунды моей прошлой и счастливой жизни. От ярости у меня потемнело в глазах. Но на какую-то секунду я провалился в волшебный мир детства, ощутил тепло заботливых материнских рук и суровый, но добрый взгляд отца.

– Хватит мне мозги пудрить! – рявкнула следовательша, – изнасилование в состоянии алкогольного опьянения, да ещё и под угрозой применения оружия. Ты знаешь, на сколько, это тянет?

– Гражданка следователь, а почему, собственно на «ты»? Как говорил один известный персонаж «Мы, кажется, водку на брудершафт не пили»...

– Что?! Ты меня ещё и учить будешь!? Знаешь, в какую камеру тебя сейчас закроют, а?!

– Ой, нет, только не это! Я уже на всё согласный.

– На всё?

Пристальный взор следовательши сверлил меня насквозь.

– Ага, почти на всё.

– А если так, то смотри сюда!

Следовательша написала цифру на клочке бумаги и сунула мне поднос.

– Так у меня же нету столько. Даже если я продам свой любимый капитосик, то и десятую часть не покрою!

– А ты кредит в банке возьми, мне, что ли тебя учить, дурак! А то смотри – спец. камера, да ещё и лет восемь наковыряем на твою бестолковую башку. Понял?

– А ты, кукла тряпочная, меня на «понял» не бери! Мне плевать сто раз, на то, что ты тут плетёшь! Смотреть мне в глаза! А ещё лучше вот сюда!

Я показал пальцем на пуговицу своей куртки.

– Это видеокамера, а это микрофон – Я ткнул пальцем в другую пуговицу. – Вся наша беседа зафиксирована на видео, это шоу уже просмотрел в прямом эфире сам генерал. Перед тобой старший оперативный сотрудник отдела собственной безопасности майор Лопухов. Руки на стол и не шевелиться! И не вздумай слопать вещ. док.!

Я схватил клочок бумаги со стола и зажал его в кулак.

Так закончилась ещё одна операция отдела собственной безопасности по борьбе с коррупцией в рядах милиции. Благодаря вдумчивой и кропотливой работе оперативных служб, в кратчайшие сроки была раскрыта и обезврежена очередная банда оборотней в погонах, наживавшаяся на шантаже честных и ни в чём не повинных граждан.

С чувством глубокого удовлетворения и сознания выполненного долга я шёл по вечерним улицам города. Смеркалось, на дома опускалась нежная дымка тумана. Я чувствовал себя благородным воином на переднем крае борьбы с коварным и беспощадным врагом под именем – «коррупция».

P.S.

Для тех, кто это всё же прочёл до конца.

Дело в том, что поводом для написания этого маленького рассказа послужила статья в интернете об использовании так называемых литературных штампов. Всем известны выражения такие как – «стальной взгляд», «трепетное сердце», «скупая мужская слеза» и тому подобное. Ничего плохого не вижу в том, что их употребляют. Однако как говорил некогда Иван Андреевич Крылов: – «Уж сколько раз твердили миру, излишества вредны во всём....». Поэтому я и написал небольшой рассказ-пародию об этих самых «излишествах». Действовал по старому принципу – кашу маслом не испортить, и добавил «масла» по самые края. Однако когда этот рассказ впервые был размещён в интернете, на меня обрушился огонь критики, причём, с разных сторон. «Жуткий плагиат у Чехова», – вынес грозный вердикт один из читателей. Каюсь, хоть и люблю произведения Антон Палыча, но этот рассказ не читал. В памяти только отрывочные кадры чёрно-белого фильма, в котором играет единственный актёр – Игорь Ильинский. Там, где злоумышленник открыл гайки с железнодорожного полотна, чтобы сделать из них грузила для рыбалки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.